

**ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С КОРНЕМ *VID-
(НА МАТЕРИАЛЕ МАКЕДОНСКОГО, СЕРБОХОРВАТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

О. Т. Косаренко

Воронежский государственный педагогический университет

С. В. Косаренко

*Воронежский институт государственной противопожарной службы
Министерства по чрезвычайным ситуациям России*

Поступила в редакцию 19 март 2014 г.

Аннотация: в статье осуществляется описание структуры словообразовательных гнезд с корнем *vid- в македонском и сербохорватском языках в сопоставлении с русским. Измеряется деривационная активность элементов словообразовательных гнезд, определяется влияние синонимических гнезд русского языка на реализацию деривационных возможностей данного гнезда.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, деривационная активность, узел гнезда, славянские языки.

Abstract: the article describes word-building patterns of word families with the root *VID in Macedonian and Serbo-Croatian languages in comparison with Russian. The study evaluates derivational activity of word-building patterns and demonstrates the impact that synonymic word families in Russian have on derivational activity of the word family with the root *VID.

Key words: word family, derivational activity, core of the word family, Slavonic languages.

Объяснительный принцип описания структуры русского глагольного гнезда с вершиной ВИДЕТЬ может быть использован в лингвоконтрастивном аспекте для оценки тенденций развития гнезд славянских языков – русского, македонского и сербохорватского. Цель исследования – выявить доминирующие тенденции генезиса словообразовательного гнезда *vid- в славянских языках. Словообразовательное гнездо (СлГ), отчетливо показывая системное устройство словообразования, является, как справедливо указывает Е. А. Земская, «той матрицей, заполнение клеток которой воплощает действие механизма словообразования». Для того чтобы уяснить «матричное строение массива производной лексики современного языка, необходимо изучить деривационный потенциал каждой лексико-семантической группы всех частей речи» [1]. Для решения этой задачи применительно к русскому языку необходимо связать воедино факты межъязыковой асимметрии с тем влиянием, которое в системной организации однокоренных слов оказывают друг на друга гнезда ЛСГ зрительного восприятия с корнями -ВИД-, -ГЛЯД-, -ЗИР-.

**Структурно-диахронический аспект
дивергенции ЛСГ зрительного восприятия
на словообразовательном уровне**

Применяя принципы и методы структурно-диахронного исследования словообразовательных систем русского языка в сопоставлении с южнославянскими языками, рассмотрим деривационные связи внутри трех словообразовательных гнезд – *vid-, *gled-, *zir-. Мы используем следующие методы: метод внутренней реконструкции и моделирования потенциальных слов для исчисления всех возможных единиц и элиминирования лакун; метод построения графов [2], позволяющий наглядно представить древовидное ветвление СлГ, т.е. механизм развертывания-свертывания грамматических классов по шагам деривации [3, с. 81–83]; квантитативный метод, отражающий в числовых показателях качественные характеристики наблюдаемых явлений.

Мы также опираемся на стадиальную теорию, необходимую для объяснения закономерностей структуры гнезда, общих для всех или большинства языков. Сопоставляя черты сходства и расхождения материальных компонентов языков, можно определить формальные показатели стадий универсального пути, а также число пройденных этапов, или состояний. Относительное время прохождения этапов (начиная

с разделения генетически общего языка) определяется степенью близости определенных фрагментов словообразовательной системы сопоставляемых языков [4, с. 135]. Поэтому понятие стадии подразумевает степень близости гнезд на определенном шаге деривации с учетом разветвленности и объемности участка (глагольного, именного и т.п.) словопроизводства, регулярности способов словообразования и словообразовательных типов, используемых в том или ином узле деривации [5, с. 135–145].

Наличие на I–III шагах деривации большого числа изоморфов (русско-славянских пар слов, между словообразовательной структурой которых можно установить взаимно-однозначное соответствие) свидетельствует о раскрытии изначально заложенного общеславянского потенциала: наиболее сохранными являются узлы первых двух шагов деривации; на III шаге разветвленность гнезд во всех языках достигает максимума. На IV–VI шагах деривации совпадений словообразовательных структур языков очень мало или вообще нет, что указывает на этапы самостоятельного развития родственных языков, один из которых может опережать другой. Каким же образом можно объяснить расхождения в развитии унаследованной системы? Если какие-либо языковые явления не получили развития или развились в ином направлении, то эти факты могут быть результатом варьирования словообразовательной системы родственных языков, обусловленных потребностью выражения более разнообразных словообразовательных значений и отношений.

Факторы, влияющие на степень разветвленности и объемность русского СлГ -ВИД-

В соответствии с принципами организации языка СлГ -ЗИР- и -ГЛЯД- связаны с гнездом -ВИД- сеткой синонимических отношений и выдержанных оппозиций по тем или иным признакам (принцип пропор-

циональности). Между устройством словообразовательного пространства одного гнезда и устройством других гнезд данной ЛСГ (как целого) существуют коррелятивные отношения взаимодетерминации: отношения симметрии с компенсаторными феноменами. Гнездовая организация однокоренных слов русского языка обнаруживает принцип комплементарности как проявление межкорневой интеграции: взаимодействие дополняющих друг друга СлГ производится по разным основаниям. Например, исключительно активные участки системы сосредоточены на разных шагах: у СлГ -ВИД- – на I шаге, у СлГ -ГЛЯД- – на II шаге. Конкурируя по степени разветвленности, гнезда -ЗИР- и -ВИД- по-разному распределяют деривационную нагрузку при переходе от IV к V шагу: СлГ -ЗИР- «свертывает» парадигму с 13 узлов до 4, а СлГ -ВИД- дополняет цепи звеньями – 8, затем еще 6 узлами (табл. 1). С типологической точки зрения СлГ -ВИД- здесь проявляет важное свойство русского языка, отмеченное Г. М. Богомазовым со ссылкой на Г. П. Мельникова, – «не экономить на материале» [6]. План содержания гнезда особенно чутко реагирует на изменение плана содержания и не склонен экономить на материальной стороне словообразовательных единиц и типов. Поэтому в целом словообразовательная «история» русского СлГ -ВИД- богаче, глубина словообразовательных структур единиц гнезда больше, чем в южнославянских гнездах.

Словообразовательная активность гнезд в целом неодинакова в зависимости от частеречной принадлежности их узлов на том или ином шаге деривации. Прослеживая движение словообразовательного процесса через частеречно-деривационные зоны гнезд, приходим к заключению, что отношения между синонимичными СлГ не имеют хаотичного характера. Внутри каждой части речи действуют специфические факторы словообразовательной активности.

Потенциал СлГ -ГЛЯД- реализуется в пределах пяти шагов и уступает по показателю разветвленнос-

Т а б л и ц а 1

Показатели степени разветвленности гнезда и доли активных узлов русских гнезд

Шаг деривации	СлГ -ЗИР-		СлГ -ГЛЯД-		СлГ -ВИД-	
	всего узлов	активных узлов	всего узлов	активных узлов	всего узлов	активных узлов
I	4	2	2	1	3	3
II	11	5	3	3	10	4
III	17	9	8	4	11	6
IV	13	4	4	2	8	2
V	4	1	2	0	8	0
VI	3	1	–	–	3	0
VII	–	–	–	–	3	0
Итого	52	22	17	9	46	17

ти другим СлГ; среди активных узлов уникальных меньше, чем в других гнездах. Во всех фрагментах подсистемы СлГ -ГЛЯД- демонстрирует высокую продуктивность использования мотивирующих баз, словообразовательных способов и средств. На это указывают деривационные индексы суффиксации dS/W и префиксации dP/W, например, глаголов (0,38 и 0,64) – отношение числа деривационных морфем к числу слов [7].

Сопоставление СлГ *vid- славянских языков по деривационной активности

Для сравнения динамики словообразования измеряем величину «деривационной нагрузки» (ДН), под которой понимается частота словопроизводства на определенном участке деривации (с учетом части речи, шага деривации и структурного звена гнезда). Данный параметр показывает возрастающе-убывающий характер изменения плотности распределения СЕ для каждого гнезда. Чередование повышения-понижения ДН на структурные звенья гнезда от среза к срезу происходит упорядоченно как по внутренним для конкретного СлГ причинам, так и под влиянием (развитием омонимии и синонимии словообразовательных типов) других СлГ. ДН ложится на «активные» участки деривации (активные узлы), представленные неединичными (> 2) образованиями в узлах гнезда.

Материал, систематизированный «ступенчато» (по шагам деривации) и количественно, отражает специфику деривационного механизма каждого языка. Необходимые данные представлены в табл. 2, где узел гнезда – группа словообразовательных единиц (СЕ) определенного класса слов.

Сравнение структуры гнезд родственных языков с целью выявления их типологических характеристик требует ответа на следующие вопросы.

1. Почему на II шаге в русском СлГ так мало активных узлов по сравнению с македонским (6 уз-

лов) и сербохорватским (8 узлов) СлГ на фоне одинаковой степени разветвленности участков гнезд (по 10 узлов)?

2. За счет чего на III шаге в русском языке усиливается деривационная активность, судя по числу объемных узлов, и достигает показателей македонского и сербохорватского языков?

3. Чем обусловлено сильное ветвление русского СлГ на V шаге (8 узлов, из которых 2 активных) по сравнению с южнославянскими гнездами?

4. Отчего в русской системе вообще есть узлы на VI и VII шагах (по 3 узла), когда их нет в других языках?

1. Среди русских малоактивных участков выделяются отсубстантивные узлы имен существительных и прилагательных (ГСС и ГСП), которые потенциально могли бы стать активными, поскольку они являются таковыми в обоих южнославянских языках. Очевидно, что в русском языке действуют морфологические ограничения на использование ряда сербохорватских формантов *-ин(а)*, *-иц(а)*, *-к(а)*, *-л(о)* для ступени ГСС, *-ски*, *-ки* для ступени ГСП, *-ак* для ступени ГПС. Хотя в последнем узле и сербохорватского, и русского СлГ используется продуктивный суффикс *-ость*. Словопроизводство в русском СлГ -ВИД- на II шаге, вероятно, сдерживается тем обстоятельством, что в русских СлГ -ЗИР- и -ГЛЯД- в отмеченных узлах ГСС, ГСП обнаруживается концентрация объемов производных и средств их выражения.

2. Сопоставление гнезд *vid- в славянских языках с целью поиска сохранных и национально своеобразных узлов показывает, что в русском гнезде из числа активных узлов, на которые и приходится ДН, половина (3 из 6) – исключительно русские: ГГП, ГПГ, ГГСС. Совместив графы трех русских гнезд на III ступени деривации, получаем представление: 1) об общих узлах, в порождающем пространстве которых усиливается борьба за способ выражения понятий,

Т а б л и ц а 2

Показатели степени разветвленности гнезда и доли активных узлов гнезда *vid-

Шаг деривации	Македонский		Русский		Сербохорватский	
	всего узлов	активных узлов	всего узлов	активных узлов	всего узлов	активных узлов
I	3	3	3	3	4	3
II	10	6	10	4	10	8
III	14	6	11	6	10	7
IV	10	3	8	2	8	1
V	4	0	8	2	–	–
VI	–	–	3	0	–	–
VII	–	–	3	0	–	–
Итого	41	18	46	17	32	19

наиболее важных для культуры на момент образования слов, и 2) уникальных узлах. Общих (для трех или двух русских гнезд) узлов – 13 из 21. Таким образом, переход со II шага на III сопровождался ростом деривационной активности СлГ -ВИД-, но это частное явление общерусской (в пределах гнезд данной ЛСГ) тенденции. Реализация возможностей гнезда -ВИД- в общем распределении слов в гнездах ЛСГ в какой-то мере сдерживается высокой активностью гнезд -ЗИР- и -ГЛЯД-, достигающих здесь предельных показателей словопроизводства.

3. Совмещая графы гнезд *vid- славянских языков и графов русских гнезд с корнями -ЗИР- и -ГЛЯД-, отмечаем следующие явления. На V шаге деривации высокая степень разветвленности создается на участках, специфичных для русского языка вообще (7 узлов из 8) и для данного гнезда (среди русских СлГ) в частности.

Единичные образования, представленные в большинстве узлов и русского, и македонского СлГ, пополняют именно класс существительных, вообще имеющих приоритет в словопроизводстве в связи со способностью любого класса слов выступать базой существительного [8, с. 163].

С одной стороны, именно на «поздних» шагах деривации обнаруживается национальное своеобразие русского языка. Ср.: на II–III шагах из 10 активных узлов 8 имеют межъязыковые соответствия, а на IV–V шагах из 4 активных только 1 русско-македонский узел. С другой стороны, ДН перемещается с общеславянской части гнезда *vid- на узлы, не имеющие конкурентов среди русских синонимических гнезд с корнями -ЗИР- и -ГЛЯД-: если на II шаге доля уникальности составляет 25 % (1 активный узел из 4), то на IV и V шагах – уже 100 %.

Анализ структуры СлГ -ВИД- в сопоставлении с другими гнездами русской ЛСГ показывает, что это СлГ реализует тенденцию к заполнению пустых структурно-семантических клеток словообразовательной системы. В дальнейшем влияние этой потребности обнаруживается на VI и VII шагах. Ослабление конкуренции между русскими гнездами служит фактором, благоприятствующим словообразовательной активности СлГ -ВИД-.

4. Предвидеть оживление словообразования на том или ином шаге деривации и увеличение доли определенного класса слов исходя из показаний самого гнезда едва ли возможно. Считаем, что в числе факторов, обуславливающих реорганизацию гнезда, системные и структурные факторы составляют только часть причин. Момент реализации словообразовательного потенциала, сопровождающийся процессом продуцирования дериватов, должен, по свойству системной организации гнезда, компенсировать словообразовательные лакуны, образовавшиеся в ходе

перестройки деривационных возможностей на предыдущих шагах деривации. Некоторые изменения влекут за собой явления, напоминающие восстановление нарушенного равновесия словообразовательной системы. Так, во всех языках с IV по VII шаг числовые показатели деривационной активности в узлах выстраиваются по убывающей: снижается активность мотивирующих баз, способов словопроизводства, словообразовательных средств и значений. Механизм свертывания шагов деривации в македонском языке на VI шаге и в сербохорватском уже на V шаге может быть объяснен следующими факторами.

Сербохорватскому СлГ на II и III шагах деривации свойственна гиперактивность: число активных узлов доминирует над пассивными (3 : 4), тогда как в македонском и русском СлГ пропорция 1 : 2. Следствием такой активности стало ее существенное падение на IV шаге и снижение числа активных узлов, более резкое (в 7 раз), чем в других языках (в 2–3 раза). В целом, учитывая недостаточно высокие показатели общей разветвленности гнезда сербохорватского языка на фоне высоких показателей деривационной активности (см. табл. 2), можно прогнозировать появление СЕ на IV и (или) V шаге деривации.

Для македонского СлГ национально особенной стала потребность в разнообразии, которая формально выразилась на III шаге в максимальном для сравниваемых языков ветвлении (14 узлов), разделении словообразовательного пространства на участки по грамматическим классам слов с разной структурой. Чем больше шаг деривации, тем меньше остается степеней свободы (незаблокированных системой возможностей) для образования новых слов. Это обстоятельство и обусловило выбывание из порождающего пространства македонского языка СЕ VII шага.

Для русского языка увеличение глубины гнездовых реализаций VI и VII шагов закономерно. С каждым шагом деривации возможности образования слов возрастают: чем больше шаг деривации, тем богаче возможности и способы образования слов [9]. СлГ -ВИД- в среднем непродуктивно использует словообразовательные средства и способы, предпочитая удлинять цепи. И в этом отношении СлГ -ВИД- получает преимущество: захватывая доминирующее положение на V–VI–VII шагах по степени разветвленности, оно оказывается приспособленным к семантике, для выражения которой необходим сложный морфемный состав.

Итак, исследуемая системная организация гнезд предстает в современных языках почти в законченном виде, поэтому ретроспективно можно выделить ряд универсалий: 1) одинаковая степень разветвленности гнезд на II шаге деривации; 2) ступенчатое увеличение числа узлов каждого гнезда от I к III шагу, на

который приходится пик средних величин как разветвленности, так и доли активных узлов; 3) падение числа активных узлов на IV шаге: в два раза – в македонском СлГ, в три раза – в русском СлГ; 4) перераспределение ДН на IV и V шагах на малоактивные узлы (с тремя производными и меньше), которые в то же время являются уникальными для каждого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М., 1992. – 221 с.
2. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М.: Наука, 1980. – 294 с.
3. Косаренко О. Т. Принципы построения абстрактной модели реализации деривационных возможностей языка / О. Т. Косаренко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 81–84.
4. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Лешкова О. О. «Свой среди чужих»: к вопросу об адаптации заимствований (на материале современного польского языка) / О. О. Лешкова // Язык, сознание, коммуникация: сб. научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Григорьевны Широковой / ред. кол.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – Вып. 38. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 135–145.

Воронежский государственный педагогический университет

Косаренко О. Т., доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы
E-mail: o.gordey@mail.ru
Тел.: 8 (473) 274-70-08

Воронежский институт Государственной противопожарной службы Министерства по чрезвычайным ситуациям России

Косаренко С. В., старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи
E-mail: irgies@rambler.ru
Тел.: 8-951-545-13-64

6. Богомазов Г. М. Детерминантные основы преподавания фонетики современного русского литературного языка в вузе / Г. М. Богомазов // Фонетика в системе языка. – Вып. 2. – М., 1999.

7. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – Вып. III. – М., 1963. – С. 60–94.

8. Тихонов А. Н. Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология) / А. Н. Тихонов. – М.: Цитадель-трейд, 2002. – 464 с.

9. Казак М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Ю. Казак. – Белгород, 2004. – 39 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Речник српско хрватскога књижевног језика. – Загреб: Нови Сад, 1967–1976.
2. Сербско-хорватско-русский словарь / сост. И. И. Толстой. – М.: Гос. изд-во иностранных и русских словарей, 1957. – 1168 с.
3. Димитровски Т. Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања: в 3 т. / Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски; ред. Б. Конески. – Скопје, 1961–1966.
4. Толовски Д. Македонско-русский словарь: 30 000 слов, с прил. краткого грамматического справочника, сост. В. М. Иллич-Свитычем / Д. Толовски. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. – 576 с.

Voronezh State Pedagogical University

Kosarenko O. T., Associate Professor of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department
E-mail: o.gordey@mail.ru
Tel.: 8 (473) 274-70-08

Voronezh Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situation of Russia

Kosarenko S. V., Senior Lecturer of the Foreign Languages and Culture of Speech Department
E-mail: irgies@rambler.ru
Tel.: 8-951-545-13-64